Недавно в редакцию газеты «Юлдаш» пришел уже немолодой мужчина Рифат Гафиятович Яфаров, проработавший долгое время в строительной отрасли Мордовии, бывший спортсмен по греко-римской борьбе. Он показал бесценные реликвии почти 70-летней давности – фотографии, на которых запечатлен его отец, участник Великой Отечественной войны Гафият Хусяинович Яфаров, на некоторых снимках он вместе со своими однополчанами, воевавшими вместе.

- Столько лет прошло с окончания Великой Отечественной войны, но рассказы моего отца о своей жизни, о жизни на фронте, свежи в моей памяти, как будто я слышал их только вчера, - говорит Рифат Гафиятович. – Он умер давно, 23 года назад.

Гафият Хусяинович Яфаров родился в селе Иняты Лямбирского района в обычной крестьянской семье и рос вместе с двумя сестрами – Алией и Нясимой. Когда мальчику было четыре года, умерла их мать. Он воспитывался старшей сестрой Алией и мачехой. В возрасте девяти лет Гафият потерял и отца – участника гражданской войны, с которой пришел весь израненный. Совсем не сладко пришлось мальчишке, оставшемуся круглой сиротой. Он пас коров, помогал односельчанам по хозяйству, а те его кормили. Так и вырос. Когда началась Великая Отечественная война, трудился наравне со взрослыми для Победы. А уже в 1943 году Гафията Яфарова призвали в армию. Не сразу пришлось «понюхать пороху» 17-летнему пареньку из Инят. Сначала ему пришлось восстанавливать железнодорожные пути, разбитые войной, а через некоторое время попал в действующую армию. Вот тогда и начались настоящие фронтовые будни.

До конца жизни Гафият Хусяинович вспоминал событие, случившееся с ним незадолго до окончания Великой Отечественной войны. Дело было в Румынии. Немцы драпали от Красной Армии, а наши войска вели победные наступательные бои. В один из периодов затишья между боями солдаты расположились на небольшой отдых. Вокруг росли сады с грушами, яблонями. Гафият Яфаров решил для своих фронтовых друзей принести груши. Он же приготовился их срывать, как увидел, что недалеко под яблоней лежат и спят немцы. Оказалось, сон их сморил от спиртного.

- Фашистов было 11 человек, - рассказывал Гафият Хусяинович своему сыну. – Я собрал у всех оружие, а потом выкрикнул «Хенде хох!». Они вскочили, взялись было за оружие, а его-то и нет. И повел их в часть.

Когда вместе с немцами Яфаров вернулся к своим, то командир откровенно сказал, что пленные сейчас не нужны и возиться с ними в данный период сложно, так как наши войска быстро идут вперед. Командир отдал приказ: «Расстрелять!». А кому? Тому, кто привел пленных немцев. Приказ – это закон, который требуется исполнить.

- Ведь сколько раз приходилось в немцев стрелять, - говорил Гафият Хусяинович. – Но только в этот раз они были безоружные. Дал автоматную очередь по ним… И всегда эта картина у меня перед глазами. Этого не забыть.

Гафият Хусяинович Яфаров участвовал в освобождении Молдавии, Румынии и ее столицы – Будапешта. И здесь их часть остановили. Солдаты слышали, что их куда-то собираются отправить. Красноармейцев посадили в товарные вагоны, и так они ехали

через всю Восточную Европу обратно на восток. Надо же было такому случиться, что поезд проехал через станцию Рузаевка, а до родного дома буквально рукой подать… Он вспоминал, что их везли девять суток. Гафият Яфаров вместе с однополчанами прибыл на Халхин-Гол и стал одним из участников освобождения Китая от японских империалистов (разгром Квантунской армии с 9 августа по 2 сентября 1945 года).
- Мы прибыли в распоряжение Забайкальского фронта и, видимо, командование знало, что рано или поздно Советский Союз объявит войну Японии, - рассказывал Гафият Хусяинович. – Японцев называли «смертниками», так как живыми в плен они не сдавались. И в то же время сами были очень хитрыми: раненые, они притворялись бездыханными, и лишь ты повернешься к ним спиной, стреляли в тебя сзади.
Там, на Дальнем Востоке для Гафията Яфарова закончилась война, но домой он возвратился еще не скоро. После освобождения Китая два года он нес службу в этой стране. Как вспоминал Яфаров, в основном был задействован на охране объектов. До ноября 1950 года служил в железнодорожных войсках Советского Союза, восстанавливал железные дороги в Сибири. После демобилизации вернулся в родные Иняты и почти сразу женился на молодой учительнице Мярзые Мусеевне из села Суркино Лямбирского района. Еще во время войны она закончила Лямбирское педагогическое училище и получила профессию учителя начальных классов. Поначалу у молодой семьи не было своего дома, и она жила у старшей сестры Гафията – Алии. Но вскоре построили в Инятах добротный дом, в котором счастливо прожили всю жизнь, вырастили двух детей – Рифата и Хамдию.
В мирное время Гафият Хусяинович Яфаров трудился мельником, плотником, приходилось и дома односельчанам строить, и кузнечным ремеслом заниматься, в общем, считался мастером на все руки.
- Думаю, что я не подвел своего отца, всегда помню о нем. И каждый ветеран Великой Отечественной войны достоин того, чтобы о его трудовом или боевом подвиге не забывали, - говорит Рифат Гафиятович Яфаров. – Отец после войны всегда мечтал вновь побывать там, где когда-то служил и воевал – на Дальнем Востоке, увидеть озеро Байкал, но, к сожалению, это не удалось.
Гафият Хусяинович Яфаров был награжден орденом Отечественной войны второй степени, медалями «За победу над Германией», «За победу над Японией», «За взятие Будапешта» и другими наградами.
Альбина Давыдова